

21	0224-01	ИННА ЛИСНЯНСКАЯ	"Сожжённые слёзы"	Часть 1 "Сквозь меня"
22	0224-02	ИННА ЛИСНЯНСКАЯ	"Сожжённые слёзы"	Часть 2 "Норма величья"
23	0224-03	ИННА ЛИСНЯНСКАЯ	"Сожжённые слёзы"	Часть 3 "Вон из рёбер"
24	0224-04	ИННА ЛИСНЯНСКАЯ	"Сожжённые слёзы"	Часть 4 "У погибели на краю"
25	0224-05	ИННА ЛИСНЯНСКАЯ	"Сожжённые слёзы"	Часть 5 "В предпогромные дни"

"Сожжённые слёзы" (Коренблит – Лиснянская)

Часть 1 "Сквозь меня"

1. Одинокий дар – 0.42
2. Звёзды и сны – 2.02
3. Первая ласточка – 1.03
4. Залётная птица – 1.15
5. Достояния – 2.02
6. Ветер покоя – 2.13
7. Июльский холст – 1.13
8. Кто меня слабее – 1.38
9. Шмель – 1.08
10. Я сбилась с музыки – 1.04
11. Кошка – 1.05
12. Разнесённая часовня – 1.28
13. Сквозь меня – 1.30
14. Магдалина пела – 1.22
15. Дни как сны – 0.51
16. Сквозь сон – 1.22
17. Триптих розы – 2.08
18. День третий – 2.23
19. Запретный плод – 1.19
20. Яблоко – 1.10
21. Дичь и ловец – 1.10
22. Спасение – 2.31
23. Мой гость – 1.14
24. За картами – 1.31
25. Чёрные чай – 1.54

Общее время звучания – 37.20

Общее время звучания - 190.58

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1 "Сквозь меня"

1. ОДИНОКИЙ ДАР

Кому-то счастливый

Отпущен дар —

Крылатый, крикливый

Как птичий базар.

Кому-то степенный

Отпущен дар —

Весомый и тленный,

Как в лавке товар.

Кому-то волшебный

Отпущен дар —
Как будто целебный
Цветочный нектар.

А мне одинокий
Отпущен дар,
Сухой и жестокий,
Как в море пожар.

2. ЗВЁЗДЫ И СНЫ

В мире людном — в дому одиноком
Раскрываются окна весны, —
День сплошным протекает потоком,
Ночь дробится на звёзды и сны.

И никто никогда не узнает,
Не узнает никто никогда,
Чья звезда, как свеча, оплывает,
Чью звезду заливает вода.

А с моей ничего не случится,
И никто никогда не поймёт,
Что чужая страна мне не снится,
А родная заснуть не даёт.

3. ПЕРВАЯ ЛАСТОЧКА

Первая ласточка в вербном окне
С воздухом воздух сшивает.
Слабая рифма помощница мне,
Сильная с ритма сшибает.

И без того — перепады души
И перепады событий.
Лёгкая ласточка, крепче держи
Солнца тяжёлые нити.

Это руно, золотое руно —
Весточка с давней Итаки,
Где Пенелопа все ткёт полотно,
Парус провидя во мраке.

Мне ли талдычить о черной дыре?
Ласточка всё залатает.
Словно по крови, по алой заре
Нитка бежит золотая.

4. ЗАЛЁТНАЯ ПТИЦА

Здравствуй, моё божество,
Сон мой — залётная птица!
Чтоб не забыть ничего,
Необходимо забытья.

Пусть ты недолго гостишь,
Хрупкие крылья смыкая.
Эта залётная тишь
Редкая и дорогая.

Так вот и вспомню без слез
Всё, что изрыто слезами,
Всё, что как день пронеслось,
А исчислялось годами.

Слышится галочий крик,
Трудно смыкаются веки.
То ли забудусь на миг,
То ли забуду навеки...

5. ДОСТОЯНИЯ

Лазурно-изумрудное сиянье
Всегда, где сад, особенно, где лес.
Стволы — земной юдоли достоянье,
А листья — достояние небес.

И птиц федеративная держава
Вьёт гнезда на земле и в облаках,
И, как у нас, их певческая слава
Основана на разных языках,

И не грозит им участь Вавилона...
Об этом мне и говорить грешно,
Мне, не постигшей главного закона,
Как отличить от зеркала окно.

Мне всё одно — в себя или наружу,
Глядеть, поскольку вижу я всегда,
Как изумрудный свет втекает в душу
И как душа взлетает из гнезда.

6. ВЕТЕР ПОКОЯ

1
Утро такое, что ветер пропах жасмином
Да и сиренью.
Время такое, что словно на поле минном
Жду со смиреньем
Взрыва. Но разве можно в утро такое
Думать такое?
Ветер жасмина, ветер сирени, ветер левкоя,
Ветер покоя.
Утро такое с веком в испарине смерти
Не совпадает.
С чем мы вступаем в тысячелетие третье,
Ветер не знает.
Разве что сердце — дрожащая роза —
Мыслит тверёзо

В утро такое, где лучше б не думать о взрывах
 Разного рода.
 Небо — в надрывах, во вскрытых нарывах
 Матерь-природа.

2
 Ветер жасмина, ветер сирени, ветер левкоя,
 Ветер покоя
 В противоречье с враждой людскою,
 С лютой тоскою.
 Утро такое со временем родины бедной
 Не совпадает, —
 Время разбоя, время тротила, радиобездны...
 Рёбра бодает
 Сердце — рогатая роза, роза терпенья,
 Роза раденья.

7. ИЮЛЬСКИЙ ХОЛСТ

Стезя моя проста,
 При мне моё искомое, —
 Знакомые места,
 Как музыка знакомая.

Да и мечта проста, —
 Я грежу лишь о сбывшемся, —
 О вязе у моста
 И доме облупившемся.

И пища в нем проста, —
 С соседских грядок овощи
 И ягоды с куста —
 Без посторонней помощи.

И смерть моя проста, —
 Призналась, что ей велено
 Стереть меня с холста,
 Где розово и зелено.

8. КТО МЕНЯ СЛАБЕЕ

1
 Закатный августовский зной
 Над местностью лесной.
 Лиловы тени от листвы
 На кровле жестяной.

Поверх повинной головы
 И гордой головы
 Идут по небу облака —
 Румяные волхвы.

Они идут издалека,
 А в чашечке цветка,

Как в жёлтой люльке лубяной,
Два белых мотылька,

Безмерна власть их надо мной —
Они слабей меня,
Две жертвы первого огня
По истеченью дня.

2

В Переделкине пахнут липы
Лунатическим сном эпохи.
Что за прелесть — дверные скрипы!
Что за жалость — ночные вздохи!

Вновь пред слабостью оробею,
Это с самого детства длится —
Только тот, кто меня слабее,
Может мною распорядиться.

9. ШМЕЛЬ

По правую руку — берёзы,
По левую руку — овёс.
И что мне дурные прогнозы
И датского принца вопрос?

Сегодня мне всё в утешенье, —
И речки зелёная цвель,
И скользкой тропинки кружение,
И чудом зажившийся шмель.

Дай в склянке тебя заспиртую,
Иначе всосёт тебя грязь,
Бунтуешь? Я тоже бунтую —
Как видно, и я зажилась.

10. Я СБИЛАСЬ С МУЗЫКИ

Я сбилась с музыки — и все искажено
Как в зеркале кривом:
Семейство зонтичных, и в облаке окно,
И даже солнце в нем.

Опушка милая мне больше не мила,
Хоть мятлик розоват.
Я сбилась с музыки, такие, брат, дела,
А, впрочем, ты не брат.

А кто — и вымолвить я не осмелюсь вслух,
Хоть рот полуоткрыт.
Я сбилась с музыки — и только... Волчий пух
С татарника летит.

11. КОШКА

Где кошка твоя, гуляющая
Сама по себе,
Молочный туман лакающая
В густом сентябре?

Где поступь её леопардовая
И фосфор во мгле,
Где кошка твоя и где правда твоя
На этой земле?

Где кошка, ещё не отловленная,
Где крыша и течь?
Где скоростью звука надломленная
Охрипая речь?

Где осень твоя ясновидческая
И снов закрома?
Где кошка твоя фосфорическая
И где ты сама?

12. РАЗНЕСЕННАЯ ЧАСОВНЯ

Для грусти нету повода,
На лоне я бытую,
В овраг спускаюсь по воду,
По воду святую,

И поскорбеть мне некогда —
Веку век не ровня, —
Что здесь стояла некогда
Ладная часовня.

Стучит вода по доньшку, —
Мол, давние делишки:
Разнес народ по бревнышку
Часовню на дровишки.

Вы — дети спящей истины,
Никто ее не будит,
Народ вокруг воинственный,
Таким он и пребудет:

Сам себя и высечет,
Сам себя обкрадет,
Вошь гребенкой вычесет,
Бороду огладит.

13. СКВОЗЬ МЕНЯ

Душа не в занозах и плоть не в занозах, —
Зимою и летом бытую прекрасно,
Я есть пустота, сквозь меня, как сквозь воздух,
Проходит всё то, что движенью причастно, —

И стая гагачья, и стадо бизонов.
 Небесные струны, и время, и люди, —
 В лавровых, в терновых венках и без оных,
 Заблудшие в правде, завязшие в блюде.

Всё то, что идёт, об меня не споткнётся,
 И мне на идущее не опереться,
 Но чьё-то дыханье во мне остаётся,
 И чьё-то во мне разрывается сердце.

14. МАГДАЛИНА ПЕЛА

«Я к тому добра,
 Кто не мной утешен,
 Я тому сестра,
 Кто премного грешен.
 Заповеди чту,
 Избегаю правил.
 Я ль не дочь Тому,
 Кто нам крест оставил?»...

Пахло от окна
 На дворе московском
 Горечью вина
 И горящим воском,
 Кудри на плечах
 Золотили тело,
 При одних свечах
 Магдалина пела.

15. ДНИ КАК СНЫ

Зачем, опершись о порог,
 Часа эдак три иль четыре
 Трёт замшевой тряпкой сапог
 Тишайший сосед по квартире?

Зачем в коммунальном аду,
 Где все наши песенки спеты,
 Выкрикивает какаду
 Названье центральной газеты?

Зачем тугодум-управдом,
 На восемь настроив будильник
 И спрятав его в холодильник,
 В шкафу удавился стенном?

Как сны, обрываются дни,
 Но есть жесточайший порядок
 И в том, что безумны они,
 И в том, что они без загадок.

16. СКВОЗЬ СОН

Есть у меня лампада,
И дерево, и Русь,
Где я живу, как надо,
И мыслить не берусь.

Кусочек мироздания
Плывает с двух сторон,
По краскам угасанья
Я вижу — это клён.

А как на ладан дышит
Страна во цвете лет,
Увидит и опишет
Эпический поэт.

И подтолкнёт страдальца
И жертву к алтарю.
А я на всё сквозь пальцы
Или сквозь сон смотрю...

17. ТРИПТИХ РОЗЫ

1

Хорошо просыпаться на ранней заре,
И лопатой сугроб разрыхлять на дворе,

И сушить сухари по вчерашней цене,
И не думать о близкой войне.

Но устроена странно родимая Русь,
Я ее обожаю, ее же боюсь:

Все не хочет бикфордов шнурок упустить,
Словно этот шнурок — Ариаднина нить...

Как задумчивы сосны в весеннем окне —
Видно, думают тоже о близкой войне.

2

На плечи наброшу я
Кашемир,
Выйду во взъерошенный
Внешний мир,

До пустыни Оптиной
Доберусь,
О спасенье родины
Помолюсь —

О моей единственной,
О больной,
О самоубийственной.

Боже мой! —

Для чего здесь стянуто
Столько войск?
С шали упомянутой
Каплет воск.

3
Хорошо бы розу вышить,
Если не на что купить,
Хорошо б России выжить,
Если не умеет жить.

Дай мне розу утром ранним,
Дай мне розовую нить,
Чтоб могла за вышиваньем
Я грядущее забыть.

18. ДЕНЬ ТРЕТИЙ

Уже есть свет и тьма, уже очерчена
Вся твердь — вода отъята от воды.
Нас нет ещё, но прочно обеспечена
Земля цветеньем и даёт плоды.

Наверное, на каждый день творения
Уходит вечность. В небе ещё нет
Светил для дня и ночи освещения,
Для исчисления наших дней и лет.

Ещё нас нет, и торопиться некуда,
Ещё в реке — ни щуки, ни линя,
А в воздухе — ни голубя, ни беркута,
И ты ещё не предавал меня.

Ещё до дня шестого бездна времени,
Нас нет еще, — и нет сомненья в том,
Что истина сильнее любого семени,
Какое мы посеем и пожнём.

Нас нет: ещё из рая мы не изгнаны,
Еще пустует памяти подвал,
Нас нет ещё — и наши сны не изданы,
И ты меня ещё не предавал.

19. ЗАПРЕТНЫЙ ПЛОД

Я жизнь созерцаю сквозь толщу стекла,
Дорога — запретный плод.
И солнечная прошивает игла
Всклокоченный небосвод.

И вышивает земли портрет,
И тайного духа пейзаж,

И времени трио, и птичий квартет,
И даже седьмой этаж,

На коем Эдем вероятен вполне,
Но мне милей тротуар,
Поскольку запретна дорога мне,
Как стогу сена — пожар,

Как яблоко — Еве, Адаму — Аилит, —
И перечню нет конца, —
И словно губы мои шевелит
При виде любого лица,

Что мимо завистливого стекла
Свой пеший торопит ход.
И я бы могла, и я бы могла,
Когда б не запретный плод.

20. ЯБЛОКО

И всюду видятся капканы,
И всюду чудится засада.
Но мне важней небесной манны
Искус первозапретный сада.

Ах, яблоко, вся жизнь — ловушка,
И только в смерти нет соблазна.
Прожжённая слезой подушка
Свидетельствует: не напрасно

Я существую, чтобы сети
Мне расставляли, гнали, били
Те, кто о яблоке забыли
На этом исчервленном свете.

21. ДИЧЬ И ЛОВЕЦ

Сетчатка глазная
Сильней браконьерских сетей,
И птица лесная,
И рыба речная
Легко умещаются в ней.

Но не погибают,
А крыльями и чешуей
Сей мир отражают,
В котором блуждает
И взор вопросительный твой.

Мой отрок чудесный,
Мой честолюбивый мудрец!
Скажу тебе честно:
И мне не известно,
Кто дичь на земле, кто — ловец.

22. СПАСЕНИЕ

Сердце раздену, что луковицу,
 Выдерну пульс — владей!
 Я возлюбила буквицу,
 А не людей.
 Не на Покровке луковку,
 Не колокольный стон, —
 Я возлюбила буковку,
 А не закон.
 Если б закон Зиждителя, —
 Не проходила бы
 Мимо просящего жителя,
 Мимо судьбы
 Старческой и младенческой, —
 Не в четырех стенах, —
 В рвани переселенческой
 Да в колтунах.
 Но в половине четвертого
 Дня не сего числа
 Студентика полумертвого
 Все же спасла.
 Кто тебя эдак на людях?
 Из раковины ушной
 Кровь расползлась по наледи
 Возле пивной.
 Ешь, я натерла овощи.
 В мой самосудный час
 Не я тебя с божьей помощью, -
 Ты меня спас.

23. МОЙ ГОСТЬ

Из духовки — картошка. Соленый груздь.
 «Амаретто» принес мне гость, —
 Из меня он пытается вырвать грусть,
 Как из стенки кирпичной гвоздь.

Но и шляпки нет у того гвоздя,
 Да и нечего в ребра лезть,
 Да и грусть моя много лет спустя,
 Может быть, превратится в весть

О земле воспрявшей, едящей всласть,
 О душе, поправшей и смерть, и злость.
 Эта грусть — посильнее, чем бунт и власть,
 Хоть ржавее, чем в стенке гвоздь,

Еще вербой взойдет из моей груди,
 Чтобы благовестить весну.
 Пей ликер, мой гость, да груздем хрусти,
 Обжигай картошкой десну.

24. ЗА КАРТАМИ

У времени гемоглобин
Упал. Лейкоцитоз.
Приносит юный господин
Мой выигрыш — пять роз,

И вновь за картами сидим.
Нам честная игра
Забвенье дарит, как иным
С наркотиком игла.

Туз — на туза и масть — на масть.
А жизнь ясным-ясна:
Ворует чернь (она же — власть)
Пустым-пуста казна.

«Воруют» — русская беда
И нищеты разгул.
Об этом вон еще когда
И Карамзин взгрустнул.

Что за стихи без всяких тайн,
Без спрятанных причин?
The time kills me, but I kill time.*
Ваш ход, мой господин!

.....

* *Время убивает меня, а я убиваю время (англ.)*

25. ЧЁРНЫЕ ЧАИ

Молчит дверной звонок и телефонный,
И только чайник дует в свой свисток,
На Запад смотрит ветер законный,
А наша кухня смотрит на Восток.

Мы чёрные чай с тобой гоняем,
И как ни морщим опытные лбы,
Мы завтрашней судьбы своей не знаем,
Да и вчерашней не пойдем судьбы.

И то учли, что мы с тобой в опале,
И то учли, что нет в суде суда,
И даже то, что мы с тобой пропали,
Как пропадают письма в никуда.

Но, улыбаясь, моешь ты посуду,
Ты улыбаешься, и ясно мне,
Что точно так припомненному чуду
Младенцы улыбаются во сне.